

Опубликовано 5 июня, 2018 - 12:25

Forbes проследил, как складывалась карьера личного адвоката Дональда Трампа Майкла Коэна, чья биография похожа на криминальную сагу с участием советских эмигрантов в Америке

«Я вцеплюсь вам в глотку и не отпущу, пока не закончу», — такие незавидные перспективы в 2011 году Майкл Коэн, личный адвокат Дональда Трампа, рисовал всем, кто вздумает перейти дорогу его клиенту. Коэн, прозванный за жесткость и преданность Трампу «Питбулем», познакомился с будущим президентом США еще в 2001 году. Он купил несколько апартаментов в Trump World Tower и вскоре стал активно инвестировать и в другую недвижимость, которую возводила Trump Organization.

«Он инвестирует в мою недвижимость, потому что любит делать деньги — и делает», — рассказывал о своем адвокате Трамп в 2007 году. Трудно придумать более подходящую характеристику для человека, рискующего оказаться в центре одного из крупнейших коррупционных скандалов в Америке последних лет, в который могут быть вовлечены крупнейшие американские компании, российский миллиардер Виктор Вексельберг и одна порнозвезда. Forbes проследил, как складывалась биография Майкла Коэна, на чем он построил свое состояние и что помогло ему войти в ближний круг Дональда Трампа.

Таксист с Брайтон-Бич

Майкл Коэн родился в 1966 году в семье хирурга, бежавшего из захваченной нацистами Польши в США. Детство Коэн провел на Лонг-Айленде в окружении советских эмигрантов, что определило его карьеру и круг общения на всю дальнейшую жизнь. Атмосфера, в которой рос Коэн, была весьма специфической. Например, его дядя Мортон Левин владел бруклинским клубом El Caribe, в котором в 1970-1980-х «заседал» Евсей Агрон, неофициально считавшийся главарем первой русской мафии в Америке. Агрона застрелили в 1985 году — Коэну тогда было 19 лет. Впрочем, ему, как писал в своей книге «Трамп/Россия. Исчерпывающая история» журналист Сет Хеттен (в 2004 году он получил известность, когда нашел и опубликовал серию фотографий, на которых американские военные издеваются над военнопленными в Ираке), принадлежала доля в El Caribe, от которой Коэн отказался, когда Трампа избрали президентом США.

Сам Коэн в одном из интервью рассказывал, что еще в юности научился говорить по-русски — помогли частые визиты на Брайтон-Бич, облюбованный советскими эмигрантами. Здесь юный Коэн гостил у своей подруги Лауры Шустерман, на которой женился в начале 1990-х. Тогда же Коэн начал заниматься юридической практикой. Сделать выбор в пользу юриспруденции, как Коэн рассказывал в одном из интервью, ему помогла бабушка, пригрозившая в противном случае лишить внука наследства. «Нет у вас никаких денег», — огрызнулся тогда Коэн, за что схлопотал оплеуху.

Впрочем, свои первые большие деньги Коэн заработал на инвестициях в нью-йоркское такси. В этот бизнес он попал благодаря тестю Фиме Шустерману, который еще в середине 1970-х эмигрировал из Украины в США, какое-то время работал таксистом в Нью-Йорке, а потом

создал несколько фирм такси. Методы ведения бизнеса не всегда отличались чистоплотностью. В 1993 году у Налоговой службы США (IRA) появились претензии к Фиме Шустерману и его партнерам. Бизнесмены оказались замешаны в схеме фальсификации налоговых деклараций нью-йоркских служб такси. Шустерман полностью признал вину.

В 1997 году таксомоторным бизнесом начал заниматься Коэн. Он зарегистрировал несколько фирм, через которые начал скупать (в том числе у собственного тестя) так называемые медальоны — специальные знаки, устанавливаемые на капоты автомобилей. Для желтых американских такси медальоны — аналог лицензии. Их могут приобретать как сами таксисты (аналог персональной лицензии), так и таксомоторные компании, владеющие автомобильным парком. Долгое время медальоны были не только необходимым условием для работы в индустрии такси, но и хорошим вложением. Год от года они росли в цене — инвестиции в них сейчас сравнивают с бумом на рынке американской недвижимости. Медальоны покупали на заемные средства, закладывали их снова и покупали новые. По такой же схеме работал и Коэн.

В 2003 году под управлением Коэна было 200 машин — эту информацию он раскрыл, когда попытался избраться от Республиканской партии в Городской совет Нью-Йорка, но потерпел неудачу. В таксомоторном бизнесе у Коэна был партнер — Саймон Гарбер, одессит, в конце 1970-х перебравшийся в США. Еще в конце 1980-х Гарбер, начинавший с частного извоза, контролировал парк более чем из 200 такси в Нью-Йорке. А в 1992 году на отдыхе в Монако он познакомился с российским сенатором Владимиром Слуцкером. Как писало издание Chicago Tribune, Слуцкерубедил Гарбера заняться таксомоторным бизнесом в России. Вместе с партнерами и под личным кураторством Юрия Лужкова Гарбер создал компанию «Московское такси», в парке которой к кризису 1998 года было около 2500 машин.

После кризиса Гарбер продал компанию и начал строить новый таксомоторный бизнес в Чикаго. К лету 2003 года под его управлением было 300 машин, в 2012 году его компании Chicago Carriage Cab и Royal 3 CCC Chicago Taxi Association стали крупнейшими в городе и управляли таксопарком из 831 автомобилей.

Когда именно началось сотрудничество Гарбера с Коэном и как распределялись в нем роли, неизвестно. Сам Коэн утверждал, что Гарбер был его партнером еще в 1999 году — в компании Manhattan Maintenance. А издание Forward.com предполагает, что сотрудничество могло не ограничиваться американским рынком. Якобы в 2008 году на одной из вечеринок Коэн хвастался, что основной доход ему приносят инвестиции в российские таксомоторные компании. В 2006 году Коэн перешел на работу к Трампу и отошел от управления таксомоторным бизнесом. Как писало издание BuzzFeed, компания Гарбера Yellow Cab SLSJET начала ежемесячно выплачивать Коэну \$69 000 за использование 30 принадлежавших ему медальонов такси. В 2012 году эта сумма, как сообщало издание Washington Post, выросла до \$90 000. Тогда же Гарбер обвинил Коэна в том, что тот самолично перезаключил контракты с Yellow Cab SLSJET, увеличив выплаты. Партнерство развалилось.

Примечательно, что и юридическая практика, которой с середины 1990-х занимался Коэн, была напрямую связана с автомобилями. Как сам он рассказал Rolling Stone, в 1996-2006 годах 90% дел, которые он вел, заключались в подаче исков к страховым компаниям от жертв автомобильных аварий: по закону штата Нью-Йорк пострадавшие в ДТП могли претендовать на компенсацию до \$50 000. Как пишет Rolling Stone, щедрые компенсации породили целую индустрию постановочных аварий. Издание приводит пример крупнейшей в истории аферы, обошедшейся американским страховщикам в \$257 млн и прозванной Operation BORIS (акроним от Big Organized Russian Insurance Scam). Среди ее организаторов были русскоговорящие американцы, в нее вовлечены сотни клиник, выдававших жертвам мнимых аварий фальшивые медицинские справки и направления на дорогостоящее лечение. По такой же схеме работала

клиника Life Quality Medical, чей совладелец Жанна Каневская была обвинена в страховом мошенничестве в 2005 году. Юридические консультации клинике оказывал Майкл Коэн. Как выяснило Rolling Stone, в организации подставных аварий были в 2000-е обвинены некоторые его клиенты. Впрочем, самому Коэну никогда не предъявляли обвинений по делам о страховом мошенничестве.

«Решала» для миллиардера

Город Санни-Айлс-Бич на берегу Атлантического океана во Флориде называют Маленькой Москвой: настолько его любят русские. Они начали съезжаться сюда в начале 2000-х, когда город захлестнул строительный бум. В стороне от него, разумеется, не остался Дональд Трамп, построивший вместе с партнерами в Санни-Айлс-Бич семь небоскребов. По данным Reuters, недвижимость в них почти на \$100 млн скупил как минимум 63 человека с российскими паспортами — в том числе топ-менеджеры «Газпрома». Сет Хеттен в книге «Трамп/Россия. Исчерпывающая история» пишет, что для многих из них инвестиции в небоскребы Трампа были частью схем по отмыванию денег. «Гений Трампа — злой или добрый — состоял в том, что он превратил криминальные русские деньги из эпизодического источника дохода в центральную часть своего бизнес-плана», — беспелляционно утверждает на страницах книги Хеттена бывший американский прокурор, а теперь адвокат Кеннет Маккаллиона. Forbes в 2016 году нашел среди обитателей домов Трампа в Санни-Айлс-Бич немало выходцев из России, в том числе нескольких лидеров оргпреступности и аферистов.

Ссылаясь на источники в правоохранительных кругах, Хеттен пишет, что «проводником» русских денег еще с 1990-х был Фима Шустерман. Он же и познакомил своего зятя Майкла Коэна с Трампом. Для юриста и заправилы на нью-йоркском рынке такси это была важная встреча: в своих интервью Коэн часто признавался, что восторгался Трампом еще в юности, когда два раза от корки до корки прочитал книгу бизнесмена «Искусство заключать сделки», вышедшую в 1987 году. Источники Хеттена утверждают, что Коэн был в числе нескольких американских адвокатов, оформлявших сделки по покупке россиянами недвижимости в башнях Трампа в Санни-Айлс-Бич.

Помимо косвенных выводов и свидетельств анонимных источников у американских СМИ нет доказательств того, что в первой половине 2000-х Коэн каким-то образом участвовал в бизнесе Трампа. Зато он сам активно инвестировал в недвижимость миллиардера. В 2001 году он купил за \$1 млн апартаменты в 262-метровом небоскребе Trump World Tower, расположенном на Манхэттене напротив штаб-квартиры ООН. Но на этом не остановился. Сет Хеттен утверждает, что за пять лет Коэн вместе с родственниками и партнерами (от Фимы Шустермана до Саймона Гарбера) скупил квартиры в зданиях Трампа на \$17,3 млн.

Коэн инвестировал и в другие проекты. С 2003 года дважды в день из порта Майами-Бич отплывала яхта Atlantic, на борту которой пассажиры могли играть в рулетку и покер, находясь за пределами надзора американских властей. Совладельцами плавучего казино были украинские бизнесмены Леонид Татарчук и Аркадий Вайгенберг. Их партнером с долей 30% был Майкл Коэн. В разговоре с BuzzFeed он заявил, что не принимал участие в управлении казино и вложил в Atlantic \$1,5 млн, которые потерял, когда казино разорилось в середине 2000-х. Едва ли для него это были существенные деньги. К тому же в 2007 году у Коэна появился шанс проявить себя перед Трампом. У миллиардера возникли проблемы с Trump World Tower — собственники апартаментов в башне попытались перехватить контроль в правлении кондоминиума. Коэн, возглавлявший казначейство правления, встал на сторону Трампа. Дошло, по словам очевидцев, до стычки между службой безопасности здания и нанятой охранной компанией. В итоге Трамп одержал победу, а Коэн вскоре получил предложение присоединиться к Trump Organization, которое незамедлительно принял.

Чем именно Коэн занимался в компании Трампа? Даже будучи исполнительным директором Trump Organization он оставил не так много официальных следов своей профессиональной деятельности. В профиле Коэна на сайте LinkedIn утверждается, что он был «персональным адвокатом Дональда Трампа», но куда больше ему подходит неофициальный титул «решалы», закрепившийся за ним с первых лет работы на миллиардера. Еще одно прозвище — Том: намек на Тома Хагена, консьерже семьи Корлеоне из криминальной саги «Крестный отец». Коэн выступал доверенным лицом Трампа во множестве сделок, в том числе неудавшихся, — от покупки киностудии в Майами до строительства небоскребов в странах бывшего СССР. Он появлялся и в ситуациях, когда необходимо было защитить честь Дональда Трампа — причем не теми методами, которые приняты в среде юристов. Например, когда миллиардера обвиняли в изнасиловании первой жены, фотомодели Иваны или в случае со звездой фильмов для взрослых Сторми Дэниелс (настоящее имя — Стефани Клиффорд). Как утверждает порноактриса, в 2006 году у нее была интимная связь с Дональдом Трампом. А в 2011 году она решила впервые рассказать о ней в интервью журналу InTouch. Интервью так и не было опубликовано, а Дэниелс не получила за него обещанный гонорар. Как утверждают сотрудники издания, за то, что интервью легло на полку, ответственен Майкл Коэн — якобы он пригрозил InTouch судебным иском.

Неудобный друг

В середине 2000-х, как пишет англоязычное издание Kiev Post, Майкл Коэн гостил на Украине. Вместе с ним был его брат Брайан. Коэнов интересовали инвестиции в производство этанола. Как и Майкл, Брайан был женат на американке с украинскими корнями Оксане, чей отец Алекс Оронов в 1996 году основал сельскохозяйственный холдинг Harvest Moon East. Во время визита на Украину братья Коэны обсуждали инвестиции в строительство завода по производству биоэтанола рядом с городом Золотоноша. Такой завод стоимостью €110 млн одна из компаний Harvest Moon East начала строить в 2007 году. А в 2008 году Оронов объединил Harvest Moon East со шведской компанией Grain Alliance, продав ей контрольный пакет в компании. Незадолго до этой сделки Антимонопольный комитет Украины разрешил американской компании Ukrethanol купить 50% Harvest Moon East. Как пишет Kiev Post, Ukrethanol была зарегистрирована в Нью-Йорке по тому же адресу, где находилась одна из юридических фирм Майкла Коэна. По информации издания, Ukrethanol до сих пор управляет долей Оронова в BZK Grain Alliance (так стал называться холдинг после слияния со шведской компанией).

Проект в Золотоноше так и не был реализован, а Алекс Оронов скончался в марте 2017 года. Незадолго до смерти он познакомил Майкла Коэна с украинским политиком и депутатом Верховной рады Андреем Артеменко. У того были свои идеи о том, как можно урегулировать конфликт между Москвой и Киевом. Одна из них заключалась в том, что Россия может взять Крым в аренду на 30-50 лет. Он сформулировал их в виде мирного плана, который через Коэна попытался передать Дональду Трампу и его советнику Майклу Флинну. Об этом в феврале 2017 года написало издание The New York Post. Флинн ушел в отставку за несколько недель до публикации из-за контактов с российскими политиками. The New York Post так и не выяснило, попал ли план Артеменко к кому-либо в Белом доме, но статья все равно стала поводом для скандала, а в центре внимания оказался бизнесмен Феликс Сатер — давний знакомый Коэна еще по юности на Брайтон-Бич. Издание утверждало, что Сатер принимал активное участие в передаче плана Артеменко в Белый дом.

О сомнительном окружении Майкла Коэна американские СМИ пишут регулярно, и Феликс Сатер для этого — наилучшая иллюстрация. Пока Коэн только осваивал азы юриспруденции и таксомоторного бизнеса, Сатер успел отсидеть в тюрьме за пьяную драку и поучаствовать в финансовых махинациях на Уолл-стрит — его компания заработала около \$40 млн на торговле акциями по принципу pump and dump (раскрутка стоимости акций с помощью ложных

рекомендаций). В недавнем интервью BuzzFeed Сатер признавал, что в биржевые махинации были вовлечены деньги американских мафиозных кланов. В 1996 году карьера Сатера сделала резкий поворот — его завербовал сотрудник Разведывательного управления Минобороны США. С тех пор Сатер под кодовым именем Квотербек работал на американское правительство, например добывал телефонные номера Осамы бин Ладена или ловил российских киберпреступников на Кипре.

Параллельно Сатер занимался бизнесом — теперь уже легальным. В 2002 году он возглавил компанию Bayrock Group, специализирующуюся на инвестициях в недвижимость, основанную выходцем из Казахстана и миллиардером Тевфиком Арифом. Одним из самых известных проектов компании был небоскреб Trump SoHo на Манхэттене. Дональд Трамп и его Trump Organization не финансировали строительство башни. Будущий американский президент лишь получал гонорар от использования своей фамилии в названии проекта. В 2000-е это была стандартная практика для Трампа, которую, как рассказал Bloomberg бывший сотрудник Bayrock, придумали и предложили Трампу как раз Сатер и Ариф. Например, в проекте Trump SoHo Трамп лично получал 18% всей прибыли, а Trump Organization управляла зданием за 4%-ную долю в выручке.

Это был далеко не единственный совместный проект. В 2007 году Трамп признавал, что Bayrock, офис которой находился по соседству с его кабинетом в Trump Tower, долгое время была его основным партнером в проектах по всему миру. В 2006 году Сатер даже прорабатывал идею строительства башни Трампа в Москве и сопровождал в поездке по России детей Трампа — Иванку и Дональда-младшего. Позже он хвастал, что организовал Иванке Трамп экскурсию по Кремлю, в ходе которой она смогла даже посидеть в кресле Владимира Путина.

А в 2007 году газета The New York Times опубликовала статью о криминальном прошлом Сатера. Он покинул Bayrock, какое-то время даже работал в Mirax Group Сергея Полонского. Сегодня Дональд Трамп дистанцируется от Bayrock. В 2013 году он признавал, что знаком с Сатером, но не близко и едва ли узнал бы его, окажись тот в одной с ним комнате. А юристконсульт Trump Organization Алан Гартен утверждал BBC, что Трамп в 2007 году, узнав о криминальном прошлом Сатера, ужаснулся и решил не иметь с ним дел.

Но сам Сатер в интервью BuzzFeed Сатер утверждает, что вернулся в США в 2011 году и был назначен советником в Trump Organization. Мечта построить в Москве небоскреб, который венчало бы имя Трампа, он не оставил, в 2015 году решил, что момент настал, и убедил Trump Organization выдать лицензию на строительство. Проект был как никогда близок к реализации: в сентябре 2015 года был подписан необязывающий договор между компанией Трампа и ГК «Эксперт» (ее владелец Андрей Розов работал с Сатером в Mirax), которая могла выступить застройщиком. Но дальше договора дело не пошло. Это, правда, не помешало Сатеру в ноябре написать Майклу Коэну торжествующее письмо, в котором девелопер пообещал не только построить башню, но и обеспечить российскую поддержку Трампа на грядущих президентских выборах. «Я привлеку Путина, и мы позволим Дональду избраться. Дружище, наш мальчик может стать президентом США, и мы можем это сконструировать», — утверждал Сатер.

Как выяснилось, никаких связей в Кремле у Сатера не было. Коэну даже пришлось писать письмо с просьбой поддержать строительство башни в пресс-службу Путина. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков позже признавал, что такое письмо было получено, но осталось без ответа. В интервью BuzzFeed Сатер признал, что никогда не верил, что Трамп сможет стать президентом, и всего лишь воспользовался возможностью заработать.

Жертва Uber

Таксомоторный бизнес, сделавший Коэна состоятельным человеком, переживает не лучшие времена. Если в 1990-е медальоны такси стоили по \$250 000, а к 2013 году подорожали до \$1 млн, то сейчас ситуация изменилась. Взрывной рост популярности такси-агрегаторов Uber и Lyft обрушил спрос на медальоны, сейчас их можно продать не дороже \$200 000. Проблема Коэна усугубляется тем, что он брал кредиты под залог медальонов. Как пишет The New York Times, в 2014 году Коэн заложил медальоны стоимостью \$35 млн по кредиту как минимум на \$20 млн, взятому в банках Sterling National и Melrose Credit Union.

В 2016 году эти займы были рефинансированы, причем Sterling National, продлив срок погашения до 2020 года, потребовал дополнительного обеспечения. Им стало личное поручительство Евгения Фридмана, американца российского происхождения, прозванного «королем желтых кэбов» в Нью-Йорке. Как утверждает BuzzFeed, именно Фридман стал управлять частью медальонов Коэна, после того как разрушилось партнерство адвоката Трампа с Саймоном Гарбером. Летом 2017 года Фридмана, который владеет более 120 компаний, управляющих около 800 автомобилей, арестовали. Ему предъявлено обвинение в краже \$5 млн. «Короля желтых кэбов» и его партнеров подозревают в том, что они присваивали так называемый MTA Tax — налог в 50 центов, который включается в стоимость проезда на такси в Нью-Йорке и должен идти в казну штата.

Пока Фридман дожидается суда, задолженность 16 компаний Коэна, владеющих медальонами такси, перед бюджетом штата Нью-Йорк составляют \$212 000. Сам он предпочитает дистанцироваться от этого долга, приписывая его Евгению Фридману.

Еще один источник дохода Коэна — инвестиции в недвижимость, зачастую весьма выгодные. Например, в 2011 году Коэн купил четыре здания на Манхэттене за \$11,4 млн, вложил еще \$13,9 млн в реставрацию, а в 2014 году перепродал их за \$32 млн. Все сделки проходили в наличных, а покупателями выступали компании, бенефициаров которых не удалось раскрыть. Коэн и сейчас продолжает оставаться крупным владельцем жилой недвижимости. По подсчетам Bloomberg, он может получать около \$1 млн в год от квартир, принадлежащих ему в двух зданиях в Ист-Сайде. А осенью 2017 года он продал апартаменты в Trump World Tower за \$3,3 млн.

«Надеюсь, у него все хорошо»

В начале 2017 года Коэн заявил, что намерен уволиться из Trump Organization, чтобы избежать конфликта интересов, оставаясь адвокатом Трампа. Знакомые Коэна утверждают, что он рассчитывал на важный пост в Белом Доме после инаугурации Трампа, но так и не получил его. Впрочем, близость к миллиардеру помогла Коэну неплохо заработать. В апреле 2017 года он подписал договор о стратегическом партнерстве с международной юридической фирмой Squire Patton Boggs. Задача Коэна заключалась в том, чтобы за годовое вознаграждение в размере \$500 000 привлечь для компании клиентов. Таких в итоге было всего пять. Среди них The Wall Street Journal называет U.S. Immigration Fund — компанию, которая помогала состоятельным иностранным инвесторам получать американскую визы или грин-карту по программе EB-5 в обмен на инвестиции от \$500 000. Одним из объектов, в которые U.S. Immigration Fund призывал инвестировать соискателей американских грин-карт, был жилой комплекс 1 Journal Square, который планировала построить в Джерси-Сити компания Джареда Кушнера, зятя и помощника Дональда Трампа.

Помимо работы на Squire Patton Boggs Коэн оказывал и персональные консультации, причем среди его клиентов были крупнейшие американские компании. Как пишет Washington Post, в 2017-2018 году компания Коэна Essential Consultants получила как минимум \$1,2 млн от телеком-гиганта AT&T, производителя лекарств Novartis, аэрокосмического предприятия Korea

Aerospace Industries, а также инвестфонда Columbus Nova, который возглавляет Эндрю Интратер, двоюродный брат Виктора Вексельберга. Как позже уверяли в компаниях, Коэн не выполнял для них никакой существенной лоббистской работы. Например, Novartis Коэн обещал предоставить доступ к новой президентской администрации, но так этого и не сделал. А AT&T планировала сделку по слиянию с Time Warner, которую в итоге заблокировал лично Дональд Трамп. В Columbus Nova признали, что пользовались консультационными услугами Коэна, но не уточнили, какими именно, и поспешили заверить, что к деятельности Виктора Вексельберга они отношения не имели.

Коэн использовал Essential Consultants не только для получения денег от крупных клиентов. Со счета компании в октябре 2016 года были выплачены \$130 000 Сторми Дэниелс — это была плата за то, что порноактриса накануне президентских выборов согласилась хранить молчание о связи с Трампом. Одновременно с ней был подписан договор о молчании. Сейчас Коэн утверждает, что заплатил порнозвезде из собственного кармана, чтобы «защитить семью президента». При этом юрист отрицает, что у Трампа был роман с актрисой.

Essential Consultants участвовала в другой не менее пикантной истории. При помощи Коэна финансовый донор республиканской партии Эллиот Броуди договорился выплатить \$1,6 млн модели журнала Playboy, которая забеременела от него и была вынуждена сделать аборт. За помощь Броуди в этой истории Коэн, как пишет The Wall Street Journal, получил гонорар в \$250 000 — часть этой суммы поступила на счет Essential Consultants.

В начале марта этого года Сторми Дэниелс решила прервать молчание и подала в суд на президента США, потребовав признать недействительным договор о молчании. Актриса заявила, что соглашение не имеет юридической силы, поскольку Трамп не поставил подпись под ним. Для Коэна этот поступок стал началом проблем. В апреле в его офисе, доме и гостиничном номере провели обыски агенты ФБР. Самого юриста допросили. Обыски проводились в рамках иска Сторми Дэниелс. Но к несчастью для адвоката Трампа изъятые у него документы незамедлительно оказались под вниманием специального прокурора Роберта Мюллера, расследующего связи Трампа с Россией и вмешательство последней в американские выборы. После обысков стала публичной информация о письмах Сатера и переводах в адрес Essential Consultants. Компания Squire Patton Boggs поспешила разорвать соглашение с Коэном. Он не только вовлечен в тяжбу со Сторми Дэниелс, его подозревают в мошенничестве, банковских махинациях и нарушениях в ходе президентской кампании.

Сразу после обысков Дональд Трамп заявил, что изъятие документов у Коэна — это нарушение его личных прав как клиента адвоката. Но поспешил дистанцироваться от одного из ближайших соратников. «Насколько я понимаю, им интересен его бизнес. Я тут ни при чем», — сказал Дональд Трамп журналистам после допроса Коэна и добавил: «Надеюсь у него все в порядке».

Автор

Дмитрий Яковенко

Автор фотографии

ura_ru

Источник

<http://www.forbes.ru/milliardery/361257-pitbul-trampa-i-russkaya-mafiya-kak-razbogatel-lichnyy-yurist-prezidenta-ssha>

Source URL:

<http://vspro.info/article/pitbul-trampa-i-russkaa-mafia-kak-razbogatel-licnyi-urist-prezidenta-ssa>